

Обзор судебной статистики о выдворении из России за 2020 год

В России 2020 год ознаменовался резким, почти четырехкратным сокращением судебных решений об административном выдворении. Это стало следствием введенного российскими властями в апреле 2020 года моратория на такие решения, а также продления иностранным гражданам срока пребывания. В результате число судебных дел о нарушении миграционного законодательства значительно уменьшилось, а число тех, кого судьи выдворили из России, стало минимальным за последние десять лет. Так, в 2019 году судами первой инстанции было принято 125 тыс. решений о выдворении, а в 2020 году – 33.5 тыс. и большинство из них до введения моратория. При этом, о чем свидетельствует наш анализ, многие российские суды грубо нарушали запрет на принудительные выдворения.

Судебный мониторинг

Прошло пять лет с момент публикации в 2016 году Комитетом «Гражданское содействие» доклада [«Административные выдворения из России – судебное разбирательство или массовой изгнание?»](#), подготовленного по итогам проведенного мониторинга, во время которого были выявлены грубые и систематические нарушения прав иностранных граждан в районных судах Москвы. Как показывали наши наблюдения, которые продолжались и после публикации доклада, практика этих нарушений в московских судах не прекращалась (см., например, [здесь](#) и [здесь](#)). К сожалению, в 2020 году наш мониторинг не проводился (в том числе из-за того, что режим пребывания в российских судах был ужесточен), но мы проанализировали статистику и ряд судебных решений.

Изменения в миграционном праве

Наиболее значительным нормативным правовым актом, относящимся к сфере миграционной регуляции, в 2020 году стал, без сомнения, [Указ № 274 от 18 апреля 2020 года «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции \(COVID-19\)»](#), в котором помимо прочего:

- Было приостановлено истечение сроков действия документов, дающих право на пребывание и проживание в Российской Федерации (визы, РВП, вид на жительство, удостоверение беженца, миграционные карты и т.п.), а также сроков выезда из России для тех лиц, в отношении которых было принято решение о выдворении в форме самостоятельного контролируемого выезда;

- Продлено действие постановки на миграционный учет по месту пребывания и регистрации по месту жительства;
- Было запрещено (за исключением некоторых групп иностранных граждан) выносить решения о принудительном выдворении из России, лишать статуса беженца и временного убежища, аннулировать ранее выданные визы, патенты, разрешения на работу;
- Предписано облегчить выдачу патентов и переоформление старых патентов.

Сроки действия правил, прописанных в этом указе, продлевались дважды на три месяца ([Указ № 392 от 15.06.2020](#) и [Указ № 580 от 23.09.2020](#)). В декабре 2020 года правила были продлены сразу на шесть месяцев – до 15 июня 2021 года ([Указ № 791 от 15.12.2020](#)), но с важной оговоркой, что если во время публикации указа, либо в течение его действия с той или иной страной будет официально возобновлено транспортное сообщение, то правила указа, касающиеся приостановки срока действия миграционных документов, не будут применяться к гражданам этой страны через 90 дней после возобновления этого сообщения.

Продление сроков пребывания

Иностранные граждане, обвиняемые в нарушении миграционного законодательства, в более чем 95% случаев привлекаются всего по двум статьям Кодекса об административных правонарушениях, а именно по статье 18.8 КоАП РФ (Нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в РФ либо режима пребывания (проживания) и статье 18.10 КоАП РФ (Незаконное осуществление иностранным гражданином или лицом без гражданства трудовой деятельности в РФ).

Как Комитет «Гражданское содействие» отмечал в докладе пять лет назад, во второй половине 2013 года из-за ужесточения российскими властями миграционного законодательства, а также ставших популярными массивных «рейдов» полиции и миграционной службы резко возросло число иностранных граждан, привлекаемых по статьям 18.8 и 18.10 КоАП РФ. Достигнув исторического максимума в 2014 году, число иностранных граждан, привлекаемых к административной ответственности, а вместе с этим и число судебных решений о выдворении, небольшими темпами падало с 2015 по 2019 год.

В 2020 году в силу продления миграционных документов, сокращения работы судов, а также, возможно, других причин, число дел, рассматриваемых по статьям 18.8 и 18.10 КоАП РФ, сократилось почти в два с половиной раза, приблизившись к показателям десятилетней давности.

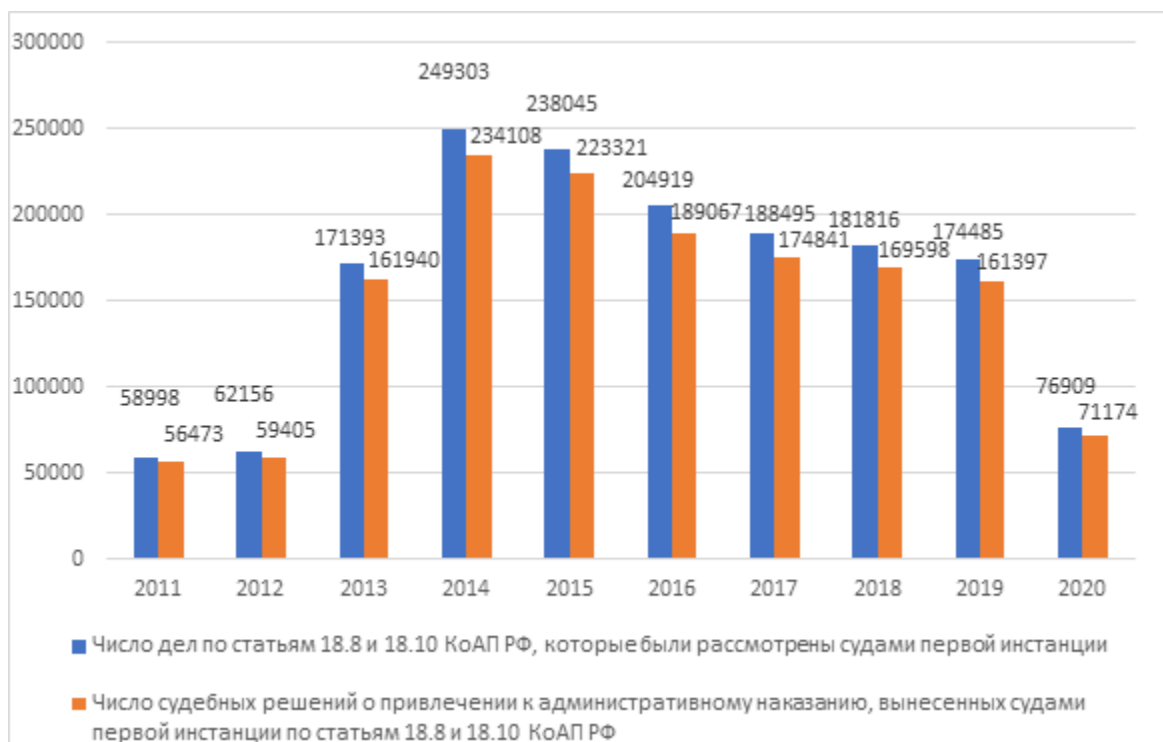

Диаграмма 1. Число дел по статьям 18.8 и 18.10 КоАП РФ, рассмотренных судами первой инстанции, а также число дел, по которым иностранные граждане были привлечены к административной ответственности (согласно данным Судебного департамента Верховного суда РФ).

В процентном отношении доля привлеченных к административной ответственности по статьям 18.8 и 18.10 КоАП РФ в сравнении с общим числом рассмотренных дел по этим статьям – очень высока и последние десять лет колебалась в диапазоне от 91% до 95%. Кроме того, эта доля значительно выше аналогичной доли по всем другим административным статьям, не считая статьи 18.8 и 18.10 КоАП РФ..

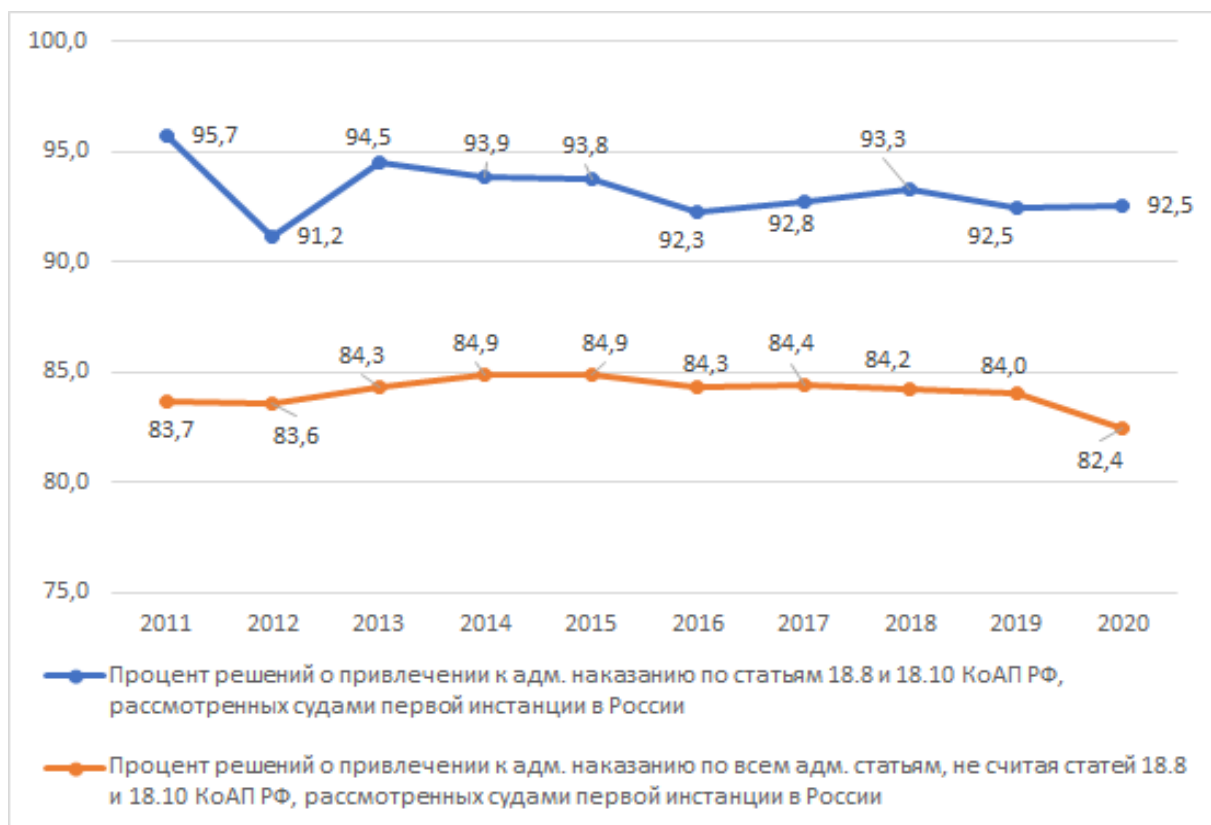

Диаграмма 2. Сравнение процента решений о привлечении к адм. наказанию по статьям 18.8 и 18.10 КоАП с процентом решений об адм. наказании по остальным статьям в России (согласно данным Судебного департамента Верховного Суда РФ)

Мораторий на выдворение

Число судебных постановлений, вынесенных первой инстанцией в 2020 году, в которых в качестве административного наказания было предписано выдворение из России, также резко упало, достигнув отметки в 33 тыс. 599 решений. В итоге этот показатель был даже ниже, чем величины десятилетней давности, т.е. меньше, чем до ужесточения российскими властями миграционной политики, что произошло во второй половине 2013 года.

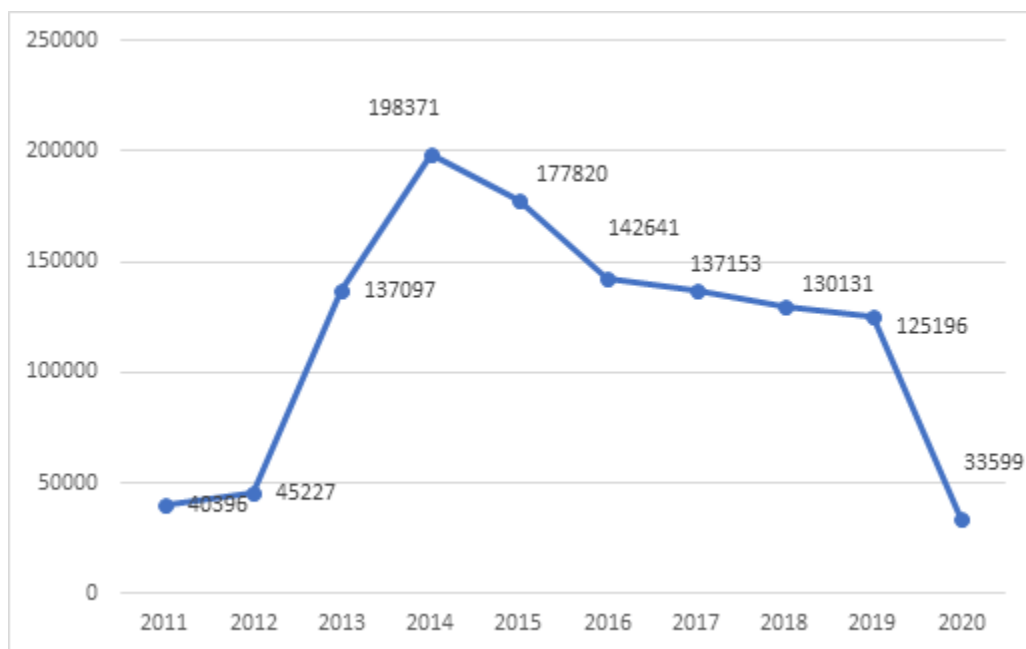

Диаграмма 3. Общее число судебных решений об адм. выдворении, вынесенных первой судебной инстанцией по годам (согласно данным Судебного департамента Верховного суда РФ)

Более детально можно продемонстрировать сокращение числа решений об административном выдворении из России, если посмотреть статистику по полугодиям. Во втором полугодии 2020 года, когда в полную силу действовал Указ № 274 от 18 апреля 2020 года, было вынесено в 10 раз меньше судебных решений о выдворении, чем выносилось за аналогичные промежутки времени в предыдущие годы.

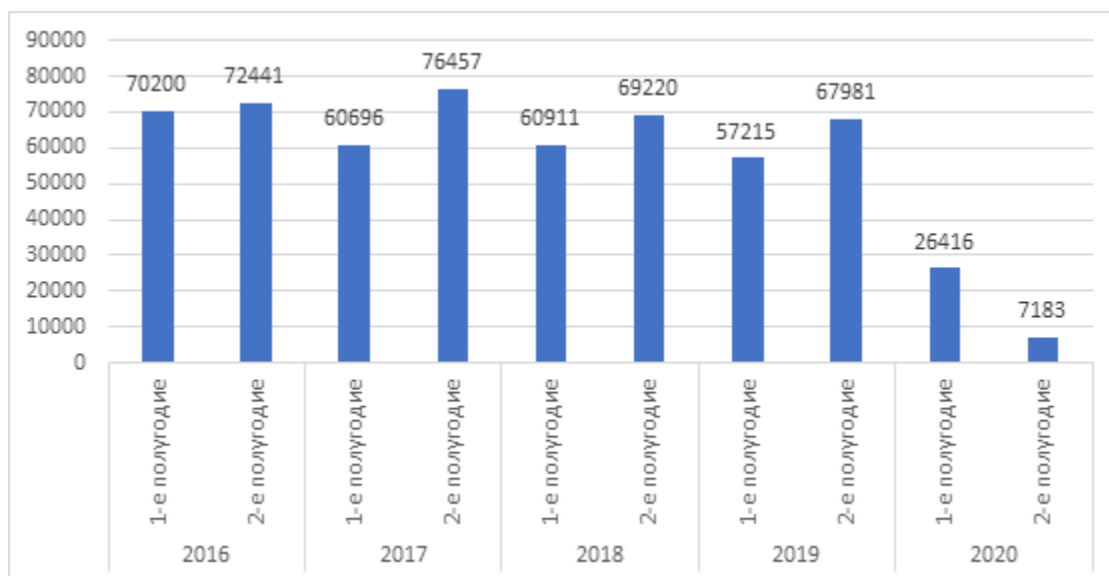

Диаграмма 4. Общее число судебных решений об административном выдворении, вынесенных первой судебной инстанцией по полугодиям (согласно данным Судебного департамента Верховного суда РФ)

Что осталось прежним, так это доля решений о выдворениях, принимаемых на основании статей 18.8 и 18.10 КоАП РФ. Как и раньше более 95% таких решений было принято на основании именно этих двух статей.

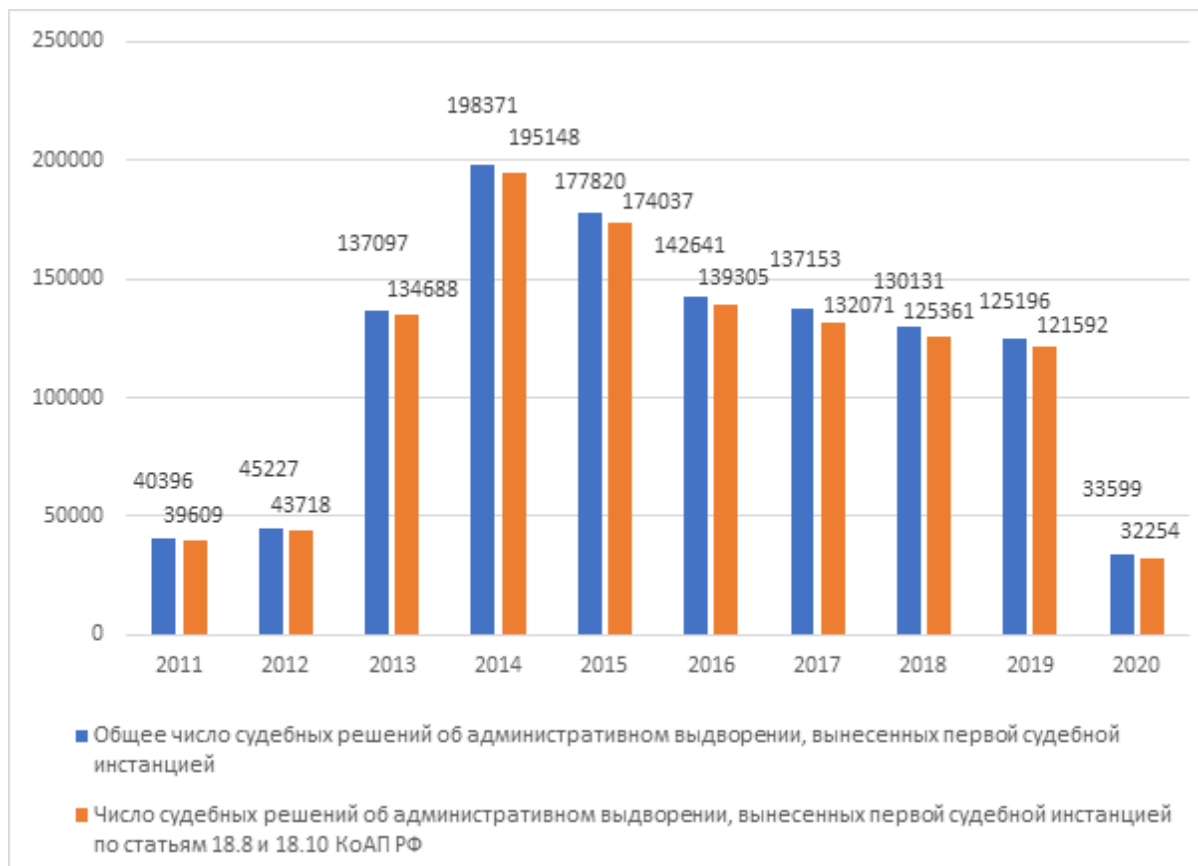

Рисунок 5. Сравнение общего числа судебных решений об административном выдворении и числа судебных решений о выдворении, принятых на основании статей 18.8 и 18.10 КоАП РФ (согласно данным Судебного департамента Верховного суда РФ)

Однако, как демонстрирует анализ некоторых судебных решений, нарушения судьями прав иностранных граждан, привлекаемых по статьям 18.8 и 18.10 КоАП РФ в 2020 году продолжались. Помимо прочего это выразилось в нарушении судами моратория на административные выдворения.

Примеры нарушений российскими судами моратория на административные выдворения

Так как в Указе № 274 от 18 апреля 2020 года «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной

инфекции (COVID-19)» мораторий на административные выдворения распространяется только на решения о принудительном выдворении, при котором человек (обычно) помещается в Центр временного содержания иностранных граждан (далее – ЦВСИГ), а затем под конвоем отправляется в страну-исхода, то суды, хотя и гораздо меньше, чем в предыдущие годы, продолжали выносить решения о выдворении в форме «самостоятельного контролируемого выезда», при котором человек сам обязан выехать из России. Для самостоятельного контролируемого выезда этот указ ввел приостановку течения сроков этого выезда, т.е. тоже своего рода мораторий.

При этом, хотя в указе было запрещено выносить только решения о принудительном выдворении, даже этот запрет многие судьи грубо нарушали.

Можно выделить два основных варианта нарушения судьями этого моратория: 1. Указ № 274 от 18.04.2020 года в судебном решении о принудительном выдворении просто не упоминается; 2. Мораторий интерпретируется судьями таким недобросовестным образом, что он якобы не запрещает решения о принудительном выдворении. Надо особо отметить, что речь идет именно о нарушениях моратория, так как судебные решения о принудительном выдворении, упомянутые ниже, касаются иностранных граждан, не входящих ни в одну категорию, на которых, согласно Указу № 274 от 18.04.2020 года, не распространяется мораторий (освобождаемые из мест лишения свободы, нарушившие законодательство о государственной границе РФ, создающие угрозу национальной безопасности России, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность); по крайней мере это никак не отмечено в судебных актах.

Рассмотрим конкретные примеры каждого варианта нарушения.

1. Примеров судебных решений первой инстанции, когда иностранного гражданина помещают в ЦВСИГ, не упоминая при этом Указа № 274 от 18.04.2020 года, нам встретилось несколько десятков. При этом нам была доступна лишь малая часть судебных актов первой инстанции, и мы вынуждены ограничиться лишь некоторыми из тех, которые датируются **июлем 2020 года**.

Так, 6 июля судья Чудовского районного суда **Новгородской области**, Е.Н. Малышева (дело № 5-133/2020) вынесла решение о принудительном выдворении гражданина Узбекистана, сославшись на нарушение им статьи 18.8 КоАП РФ. В тексте судебного постановления нет даже намек на Указ № 274 от 18.04.2020 года и на мораторий, запрещающий применение такой меры как принудительное выдворение. Наоборот, судья Малышева отмечает: *«Необходимость назначения дополнительного административного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации предусмотрена санкцией ч. 1.1 ст. 18.8 КоАП РФ, факт совершения правонарушения подтвержден, безусловных оснований к неприменению в отношении Э. А.У., являющегося иностранным гражданином, дополнительного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации, не имеется»*. Иными словами, судья Малышева сознательно игнорирует или не знает о существовании моратория и выносит несправедливое, антиправовое решение. В итоге

она предписывает гражданину А.У. Э. «административное наказание в виде административного штрафа в размере 2000 рублей с выдворением за пределы Российской Федерации в форме принудительного перемещения», а до этого момента устанавливает содержать его «в помещении Центра временного содержания иностранных граждан УМВД России по Новгородской области».

Решения о принудительном выдворении с помещением в ЦВСИГ без упоминания Указа № 274 от 18.04.2020 были также вынесены: 9 июля судьей Акбулакского районного суда **Оренбургской области**, Н.В. Сохань (дело № 5-314/2020), 10 июля судьей Надымского городского суда **Ямало-Ненецкого автономного округа**, Я.Е. Карским (дело № 5-914/2020), 17 июля судьей Ельнинского районного суда **Смоленской области** Н.Н. Кашаповой (дело № 5-20/2020), тем же числом судьей Цивильского районного суда **Чувашской Республики**, В.М. Крыловой (дело № 5-46/2020), тем же числом судьей Московского районного суда города **Санкт-Петербурга**, Ю.В. Коноваловой (дело № 5-871/2020), 19 июля судьей Третьяковского районного суда **Алтайского края** Т.А. Костырченко (дело № 5-48/2020), 21 июля судьей Советского районного суда города Липецка (**Липецкая область**), ЕА. Малюженко (дело № 5-769/2020), 22 июля судьей Ленинского районного суда г. Омска (**Омская область**), А.В. Горновской (дело № 5-847/2020), 23 июля судьей Новосибирского районного суда **Новосибирской области**, А.В. Михайленко (дело № 5-72/2020), тем же числом судьей Одинцовского городского суда **Московской области**, И.Ю. Печуриным (дело № 5-2049/2020), 25 июля судьей Ленинского районного суда г. Краснодара (**Краснодарская область**), С.В. Буренко (дело № 5-2634/2020), 26 июля судьей Кочубеевского районного суда **Ставропольского края**, И.А. Рулевым (дело № 5-521/2020), 30 июля судьей Курского районного суда **Курской области** М.Ю. Стекачевой (дело № 5-151/2020), тем же числом судьей Псковского городского суда **Псковской области** О.В. Жбановой (дело № 5-1182/2019). Это только некоторые решения и только за июль 2020 года из того небольшого числа судебных решений, которые мы проанализировали. Как можно видеть, география нарушений очень широкая и охватывает многие регионы России.

2. Некоторые судьи упоминали Указ № 274 от 18.04.2020 года, но ухитрились истолковать его таким изощренным и, очевидно, антиправовым образом, что все равно выносили решение о принудительном выдворении и помещении иностранного гражданина в ЦВСИГ. Приведем три конкретных примера.

27 июля 2020 года судья Центрального районного суда Воронежа (**Воронежская область**) Н.А. Михина (дело № 5-231/2020), принудительно выдворила иностранного гражданина Ш.У. А., который, по ее мнению, нарушил статью 18.8 КоАП РФ, так как он «въехал в Российскую Федерацию 08.12.2019, 05.03.2020 выехал за пределы Российской Федерации, пробыл 87 суток. и 05.03.2020 снова въехал на территорию Российской Федерации, заявив срок пребывания до 02.06.2020, а имел право пребывать на территории Российской Федерации только трое суток, в нарушении действующего законодательства, в частности, ст. 5 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»». Далее судья

Михина приводит действующие правовые нормы в том числе и выдержки из Указа № 274 от 18.04.2020 года, но почему-то не те, где утверждается запрет на принудительные выдворения, а те, где оговаривается приостановка истечения сроков действия миграционных документов. Далее она делает следующее заключение: *«На момент введения Указом Президента от 18.04.2020 №274 данных временных мер законных оснований для пребывания на территории Российской Федерации уже не имелось»*. Как итог, судья Михина выносит решение о принудительном выдворении иностранного гражданина Ш.У. А. из России, для чего предписывает поместить его в ЦВСИГ.

28 июля судья Таганрогского городского суда **Ростовской области** Е.М. Фатыхова (дело № 5-2466/2020) приняла решение о принудительном выдворении иностранного гражданина Н. А. Этот гражданин ранее, по мнению суда, нарушил статью 18.8 КоАП РФ и не имел миграционных документов, которые обеспечивали ему право на пребывание в России. Когда речь заходит о моратории, судья Фатыхова толкует его следующим образом: *«Подпункт "б" пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 18.04.2020г. №274 "О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой распространения COVID-19" предусматривает приостановление исполнения решений о выдворении с территории Российской Федерации с 15 марта 2020 года по 15 сентября 2020 г., но не запрещает назначение административного наказания в виде выдворения с территории Российской Федерации»*. В итоге судья постановляет принудительно выдворить Н.А., а перед этим помещает его в ЦВСИГ. Такая интерпретация положения о моратории является одним из худших примеров судебной казуистики, так как судебное решение о выдворении – важная часть процедуры принудительного выдворения, а помещение в ЦВСИГ – обеспечительная мера основного наказания, т.е. административного выдворения. Кроме того, рассматриваемый указ предписывает именно не выносить решения о выдворении, а не просто приостанавливает процедуру выдворения в фазе принудительного пересечения границы.

Особо возмутительное решение принял 23 июля 2020 года судья Новосибирского районного суда **Новосибирской области** А.В. Михайленко (дело № 5-70/2020). Согласно тексту постановления, трудовой мигрант, чье имя нам неизвестно, хотя и продлевал исправно патент, но 3 марта 2020 года по заявлению принимающей стороны был выписан с места, где он стоял на миграционном учете (судья Михайленко, демонстрируя свою правовую безграмотность, называет это *«регистрационным учетом»*), но не встал своевременно на учет по новому адресу. На основании этого судья выносит решение о нарушении статьи 18.8 КоАП РФ, замечая при этом, что *«обстоятельств, смягчающих либоотягчающих административную ответственность, не усматривается»*. Иными словами, все претензии судьи к обвиняемому были сведены к нарушению статьи 18.8 КоАП РФ тем, что иностранный гражданин не встал или не смог заново встать на миграционный учет. Далее судья совершает необъяснимое и вопиющее нарушение действующего права. Так, он сначала ссылается на Указ № 274 от 18.04.2020 года, а именно на пункт, предписывающий запрет

на принудительные выдворения, но делает из этого потрясающий вывод: «Однако, учитывая конкретные обстоятельства совершения ФИО. административного правонарушения, данные о личности виновного, из которых следует, что последний своими действиями создает угрозу безопасности РФ, гражданам РФ, поддерживает террористическую (экстремистскую) деятельность, судья полагает необходимым признать указанные обстоятельства исключительными и назначить ему административное наказание в виде административного штрафа с административным выдворением за пределы Российской Федерации в контролируемом принудительном порядке». Подчеркиваем, что в постановлении нигде не указано, что привлекаемый к административной ответственности гражданин когда-либо был уличен в участии в террористической или экстремистской деятельности. Наоборот, как было отмечено выше, судья не нашел никаких обстоятельств, которые бы отягчали нарушение статьи 18.8 КоАП РФ. Получается, либо судья вынес совершенно безграмотное решение, в котором не отражены важнейшие сведения о личности человека, привлекаемого к административной ответственности, а именно факты, указывающие на его вовлечение в противозаконную деятельность, связанную с угрозой безопасности, либо, что представляется более вероятным, судья просто захотел, несмотря на мораторий, выдворить иностранного гражданина, для чего сослался на то, что отсутствие постановки на миграционный учет якобы создает угрозу безопасности России и относится к экстремистской деятельности! В последнем случае сложно что-то комментировать и можно только догадываться, чем обусловлено данное решение. Возможно, тем, что судья Михайленко был в плохом настроении, либо тем, что, увы, не редкость среди российских судей, он – ксенофоб?

***

Следует сказать несколько слов об обжаловании или постановлениях второй (апелляционной) инстанции. К сожалению, даже жалобы на решения о принудительном выдворении, вынесенные в первой инстанции, не всегда помогали.

Так, например, 30 октября судья Ставропольского краевого суда (**Ставропольский край**), О.В. Загорская (дело № 7а-592/2020), оставила в силе решение нижестоящего суда об административном выдворении (на основании статьи 18.8 КоАП РФ) гражданина Узбекистана с содержанием его в ЦВСИГе. Судья посчитала, что помещение на неопределенный срок гражданина в фактически депортационную тюрьму не является нарушением моратория на административное выдворение, установленного Указом № 274 от 18.04.2020 года, так как речь не идет о фактическом выдворении. По сути Загорская воспроизводит антиправовую и антигуманную интерпретацию судьи

Фатыховой, демонстрируя распространенность такого извращенного толкования за пределами Ростовской области.

При этом в ряде случаев апелляционные инстанции отменяли решения о принудительном выдворении, оставляя уплату штрафа. Так, например, 23 октября 2020 года судья Псковского областного суда Г.В. Малыгина (дело № 12-151/2020) отменила решение Псковского городского суда о принудительном выдворении трудового мигранта. Примечательно, что представитель Управления миграции МВД РФ встал на защиту трудового мигранта и указал на то, что *«в настоящее время принудительное выдворение за пределы Российской Федерации к иностранным гражданам не применяется»*, а также предложил ограничиться штрафом. Иными словами, судья нижестоящей инстанции не просто нарушил мораторий на принудительное выдворение, но еще и превысил меру наказания, озвученную Управлением миграции МВД РФ, т.е. не защитил право иностранного гражданина на справедливый и беспристрастный суд, а выступил, что, к сожалению, очень часто встречается в российской системе, в качестве стороны обвинения.

***

Еще одной проблемой стало решение участи тех иностранных граждан, которые были помещены в ЦВСИГ до вступления в силу моратория. Согласно действующему законодательству, человек не может содержаться в ЦВСИГ неопределенный срок. Поэтому, очевидно, что в силу экстраординарной ситуации, вызванной пандемией, ожидающие выдворения должны были быть освобождены в апреле 2020 года. К сожалению, далеко не во всех случаях это произошло. Так, например, гражданин Азербайджана был помещен *«на срок до двух месяцев»* в ЦВСИГ решением Фрунзенского районного суда г. Иваново от 2 марта 2020 года. После чего срок неоднократно продлевался. Защитник иностранного гражданина обжаловал практику продления содержания в ЦВСИГ, когда реальное выдворение не осуществляется и не может быть осуществлено еще неопределенный срок. Но 27 августа 2020 года судья Ивановского областного суда (**Ивановская область**) Н.С. Круглова (дело № 12-137/2020) не нашла ничего предосудительного в том, что иностранный гражданин уже полгода находится в тюремных условиях при отсутствии какой-либо ясности о том, когда он будет отправлен в свою страну. Судью не смутило и то, что у человека было установлено ухудшение состояния здоровья, что среди прочего стало результатом пребывания в ЦВСИГ. Решения о продлении содержания в ЦВСИГ со стороны суда первой инстанции (Фрунзенский районный суд), а также отказ апелляционной инстанции в освобождении иностранного гражданина свидетельствуют о грубом и не случайном нарушении судьями действующего законодательства и права на гуманное обращение.

***

Как отмечает юрист сети “Миграция и право” Елена Дроздова, опираясь на свою практику защиты прав иностранных граждан в Ставропольском крае, у судей

отсутствует единообразная практика, даже если речь идет об апелляционной инстанции. Более того, в Ставропольском краевом суде одни и те же судьи в 2020 году выносили противоположные решения об идентичных по сути делах, касающихся содержания в ЦВСИГ и административных выдворений.

Освобождение и заключение в ЦВСИГ

Как отмечено выше, мораторий на принудительные выдворения не остановил некоторых судей от направления иностранных граждан в ЦВСИГ, где им предстояло находиться неопределенное время. Также далеко не все судьи освобождали иностранных граждан из ЦВСИГ, несмотря на остановку административных выдворений.

28 июля 2020 года сетью “Миграция и право” был опубликован доклад [“Освобождение мигрантов из ЦВСИГ — центров временного содержания иностранных граждан — во время пандемии CoViD-19”](#). В нем было отмечено, что иностранные граждане и лица без гражданства, помещенные в ЦВСИГ, оказались в особенно уязвимом положении перед коронавирусом, так как меры профилактики явно были недостаточны, социальное дистанцирование не соблюдалось, а лечение и диагностика находились на крайне низком уровне, так как ЦВСИГи *“не укомплектованы старшим медицинским персоналом, медицинскую помощь оказывают фельдшеры”* и в них отсутствовало необходимое медицинское оборудование.

Согласно докладу, в начале пандемии многие суды шли навстречу и рассматривали дела об освобождении иностранных граждан и лиц без гражданства в кратчайшие сроки. В результате только за несколько месяцев 2020 года из ЦВСИГов были освобождены свыше тысячи человек. При этом слаженность работы соответствующих структур власти в вопросе освобождения оставляла желать лучшего. Так, например, из-за нерасторопности службы судебных приставов 20 застрявших в ЦВСИГ Смоленской области мигрантов объявили голодовку. Только вмешательство юриста сети “Миграция и право” позволило разрядить обстановку. В докладе описаны ряд случаев успешного освобождения иностранных граждан и лиц без гражданства из ЦВСИГов, которые стали возможны благодаря вмешательству юристов сети “Миграция и право”.

О ситуации в Москве

Если в целом по России число рассмотренных дел по статьям 18.8 и 18.10 КоАП РФ в 2020 году уменьшилось в два с половиной раза по сравнению с 2019 годом, то в Москве сокращение было менее значительным – в два раза.

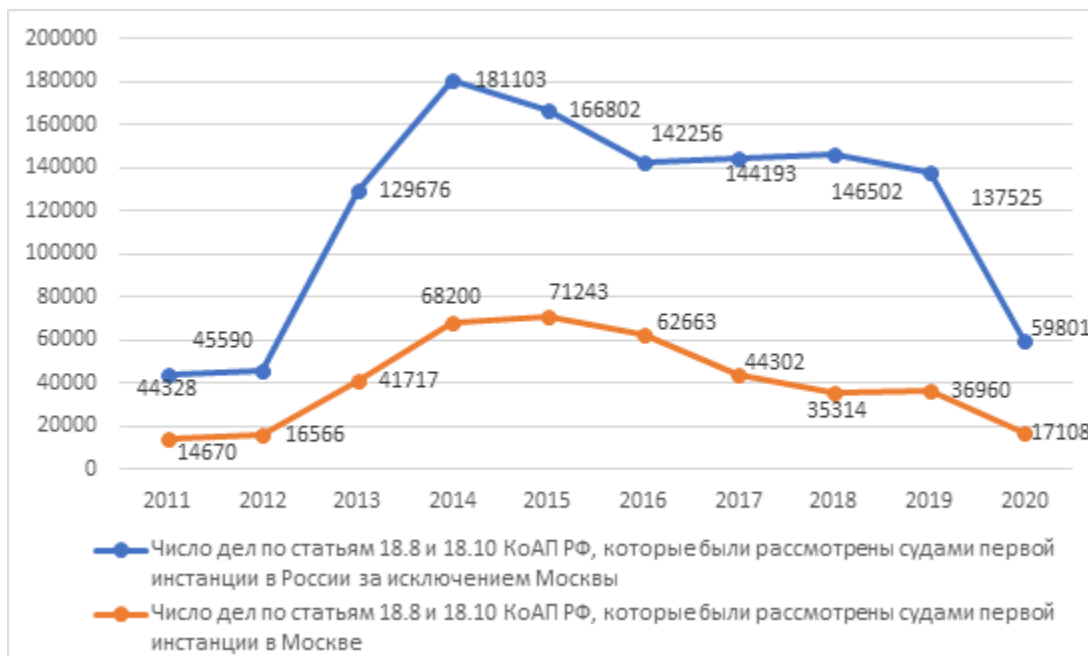

Диаграмма 6. Сравнение числа рассмотренных судебных дел по статьям 18.8 и 18.10 КоАП РФ в России и в Москве (согласно данным Судебного департамента Верховного суда РФ)

Но и это снижение привело к тому, что число рассмотренных столичными районными судами дел по статьям 18.8 и 18.10 КоАП РФ было меньше, чем число рассмотренных по остальным административным статьям. Такое случилось впервые за последние десять лет.

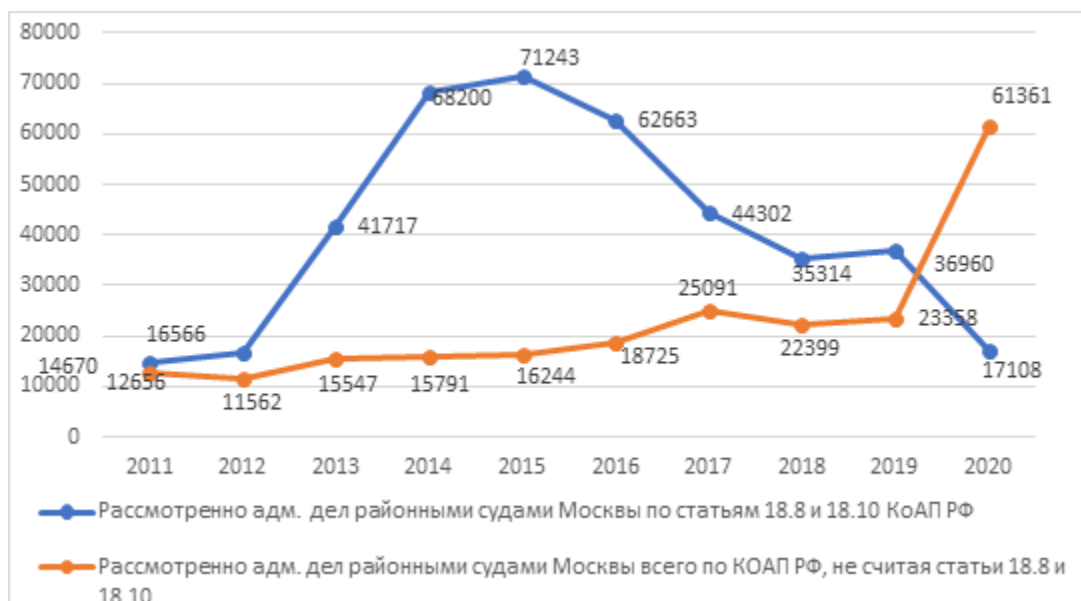

Диаграмма 7. Сравнение числа, рассмотренных районными судами Москвы дел по статьям 18.8 и 18.10 КоАП РФ и числа рассмотренных дел по остальным адм. статьям (согласно данным Управления Судебного департамента Верховного Суда РФ в Москве)

Надо отметить, что привлечение к административному наказанию по статьям 18.8 и 18.10 КоАП РФ применяется в процентном отношении значительно чаще, чем по другим административным статьям, рассматриваемым в районных судах Москвы. Но если с 2011 по 2019 год этот разрыв не превышал 20%, то в 2020 году он достиг колоссальных 40%, составив 96% для статей 18.8 и 18.10 КоАП и 56% для остальных административных статей. Это значит, что из 100 дел по этим двум статьям в 96 случаях судьями было вынесено решение о привлечении иностранного гражданина к административной ответственности.

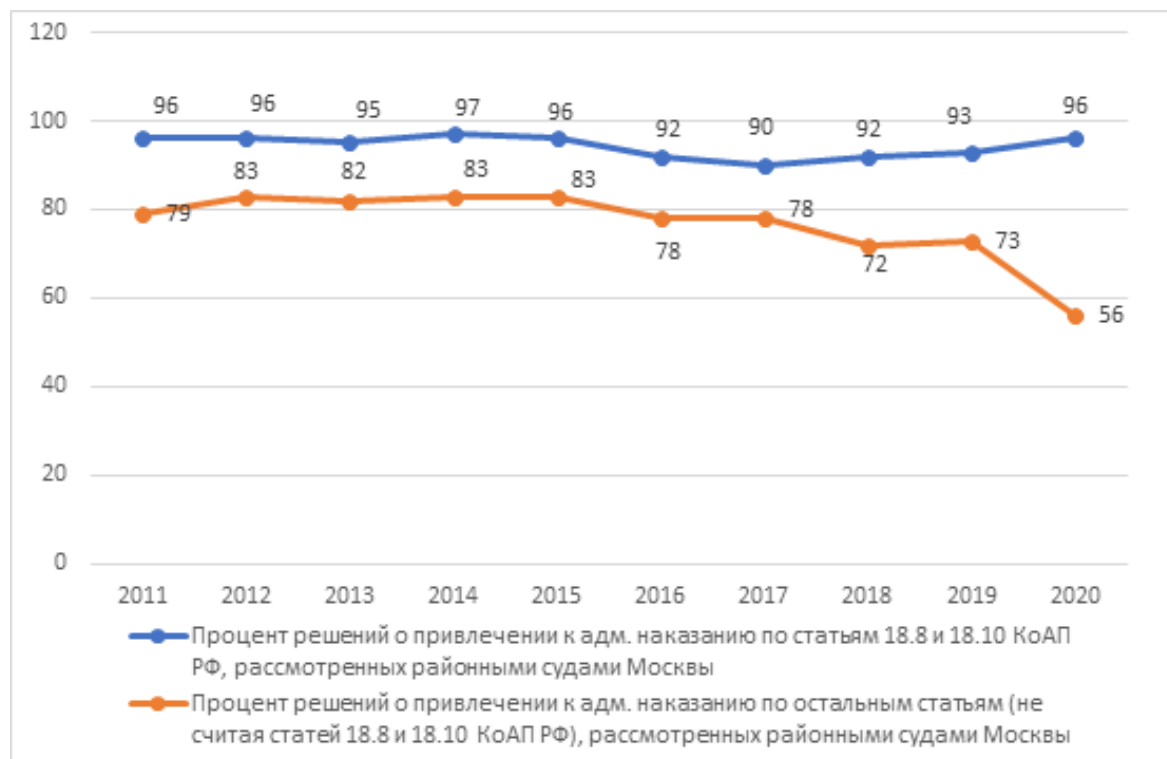

Диаграмма 8. Сравнение процента решений о привлечении к адм. наказанию по статьям 18.8 и 18.10 КоАП с процентом решений об адм. наказании по остальным статьям (согласно данным Управления Судебного департамента Верховного Суда РФ в Москве)

Примерно каждое четвертое решение судов первой инстанции о выдворении было вынесено в Москве. Так, при общей численности решений о выдворении по России 33 тыс. 599 на столичные суды приходится 8 тыс. 432 из них. Если же сравнивать между собой показатели по России в среднем и по Москве, то, если в России число решений о выдворении упало почти в четыре раза, в Москве менее чем в три раза.

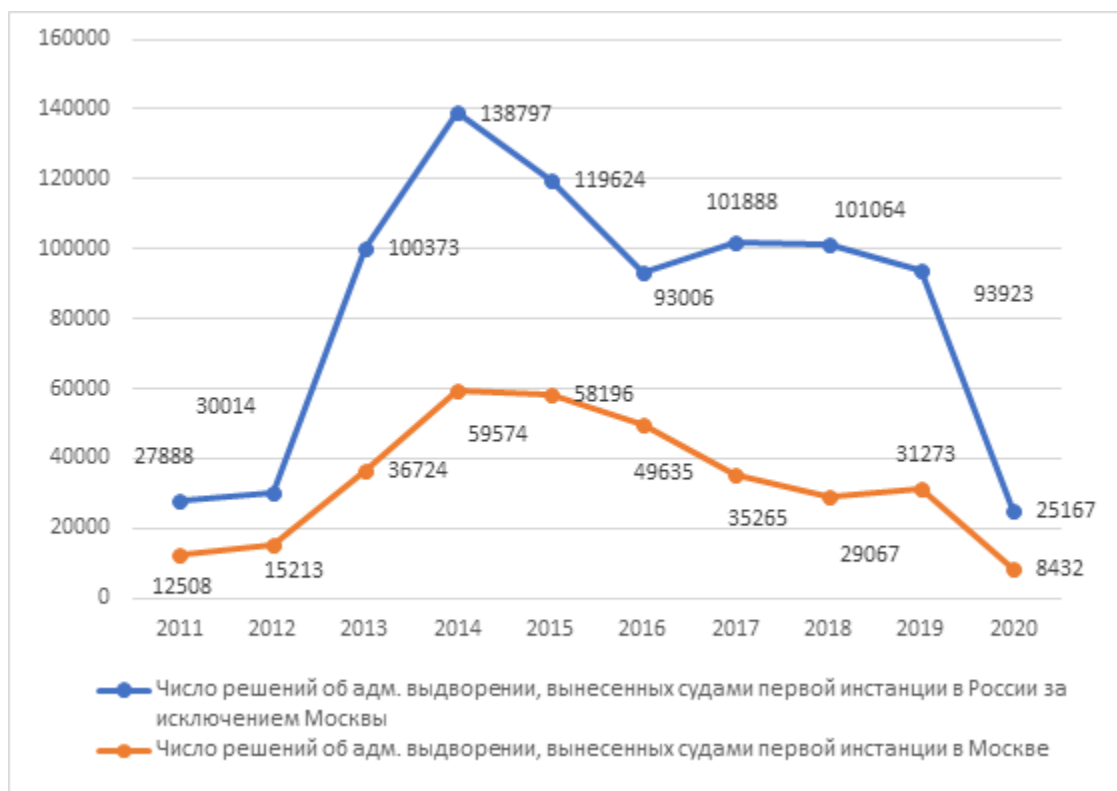

Диаграмма 9. Число судебных решений об адм. выдворении, вынесенных первой судебной инстанцией в России (за исключением Москвы) и в Москве (согласно данным Судебного департамента Верховного Суда РФ)

Иными словами, хотя в 2020 году в Москве также произошло сильное сокращение числа административных дел по статьям 18.8 и 18.10 КоАП РФ, как и числа выдворений, это сокращение было меньше, чем в среднем по России.

Заключение

В 2020 году в России резко сократилось число судебных дел, в которых иностранных граждан привлекали к ответственности за нарушение миграционного законодательства. Как следствие, в несколько раз сократилось и число судебных решений о выдворении из России. Это было связано с рядом факторов, особо важными из которых было продление российскими властями действия миграционных документов, а также введение моратория на принудительное выдворение. Несмотря на это, многие российские суды в ряде случаев грубо нарушали права иностранных граждан и выносили решение о принудительном выдворении. Кроме того, некоторые суды отказывались освобождать тех людей, которые были помещены в ЦВСИГ перед пандемией и остановкой транспортного сообщения, обрекая их на многие месяцы пребывания в условиях лишения свободы.

Примерно каждое четвертое решение судов первой инстанции о выдворении было вынесено в Москве. При этом, хотя уменьшение судебных дел о нарушении

миграционного законодательства в столице было меньше, чем в среднем по России, но и здесь сокращение следует признать значительным. Надо также отметить, что, если рассматривать решения по всем административным делам, принятые в столичных районных судах, то доля дел, по которым было вынесено решение об административном наказании, серьезно уменьшилась, но, если рассматривать решения только по статьям 18.8 и 18.10 КоАП РФ такая доля, наоборот, увеличилась.

Комитет «Гражданское содействие» продолжает настаивать на необходимости гуманизации миграционного законодательства, а также срочном реформировании судебной системы в России, которое должно сделать судей действительно независимыми от других ветвей власти и ориентированными на защиту прав человека, а также повысить уровень их правовой грамотности и ответственности. К сожалению, сейчас судебная система находится в крайне плачевном состоянии, а судьи ориентированы на обвинение и угождение чиновникам, а не защиту прав российских и иностранных граждан.